

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

9. Шоу Б. Пигмалион // Полное собрание пьес: В 6 т. / Пер. П. Мелковой. – Л., 1980. – 654 с.

УДК 347.78.034

**ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО НОРЫ ГАЛЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА КОЛИН МАККАЛОУ
«ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»)**

Бутанова Камила Саматкызы

zhankulova93@mail.ru

Магистрант кафедры общего языкознания и теории перевода Евразийского
национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Амалбекова М.Б.

По-разному складываются судьбы писателей. Иные медленно и упорно добиваются успеха, годами идут к своей «главной книге». Другие же, напротив, стремительно обнаруживают свой талант. Наверно, к ним следует отнести и Колин Маккалоу. Хотя ее пример по-своему уникален. Имя это было практически никому не известно и приобрело популярность вместе с выходом ее романа «Поющие в терновнике». Он увидел свет весной 1977 года одновременно в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лондоне и Сиднее, ведущие критики очень тепло о нем отозвались. Книгу вскоре перевели на семь языков и около двух лет она лидировала в списках бестселлеров [1; с.3].

Роман «Поющие в терновнике» представляет собой полувековую хронику трех поколений трудовой семьи Клири. Его начальные новозеландские главы представляют развернутую экспозицию, в которой как бы уже содержатся будущие конфликты. Они вводят читателя в историю трудовой многодетной семьи Клири, живущей в Новой Зеландии, знакомят с ее укладом, намечают характеры главных действующих лиц. В семье Клири выявляется родовое, самобытное, то, что станет генетически прослеживаться сквозь поколения: трудолюбие, внутреннее достоинство и основное – фамильная гордость, едва ли не главная пружина поведения этих людей. Роман «Поющие в терновнике» можно было бы назвать сагой о семье Клири [1; с.5].

Рассматриваемый в данной статье роман был переведен выдающимся русским литератором, редактором, переводчиком английской и французской литературы на русский язык – Норой Яковлевной Галь. Благодаря ее дару перевоплощения, художественному вкусу, гибкому и точному владению языком русский читатель смог не в меньшей мере, чем читатель страны происхождения, воспринять и оценить мастерство крупнейших писателей XX столетия. Она является автором переводов произведений таких французских писателей как Камю, Сент-Экзюпери, Моруа, Клейн, Женева, Дюамель и другие. Благодаря ее переводческому таланту новую жизнь на русском языке получили произведения следующих английских авторов: Маккалоу, Пристли, О'Генри, Моэм, Азимов. Драйзер, Лондон, Конан Дойл, Твен, Эдгар По, Урсула ле Гуин, и это далеко не весь список писателей, чьи произведения стали известны русскоязычному читателю через творчество Норы Галь.

Сравнивая тексты оригинала и перевода, становится очевидным, что в целом перевод адекватный и выполнен с ювелирной точностью, рецептор перевода прочувствует ту же атмосферу, что и рецептор оригинала. Сравните, *She played happily with the whistles and slingshots and battered soldiers her brothers discarded, got her hands dirty and boots muddy.* [2; с. 3] – Она превесело играла свистульками, рогатками и оловянными солдатиками, которых уже повыбрасывали старши ебратья, руки у нее всегда были перепачканы, башмаки в грязи [1; с.26]; *She was a very handsome, a very fair woman a little under medium height, but rather hard-faced and stern; she had an excellent figure with a tiny waist which had not thickened, in spite of six babies she had carried beneath it.* [2; с.11] – Она была чуть ниже среднего роста, очень хороша

собой, настоящая красавица, но лицо строгое, суровое; безукоризненно стройная фигура с тонкой талией ничуть не расплылась, не отяжелела, хотя эта женщина и выносила под сердцем шестерых детей. [1; с. 32]

Для точной передачи информации и образа переводчику приходится применять различные переводческие приемы. Например, в романе предложение «You bloody little bastards!» [2; с.8]; - выражение гнева Фрэнка на младших братьев, за то, что они отобрали куклу у их сестренки Мэгги, самый дорогой подарок для нее подарок, которое дословно с английского должно быть переведено как «Вы чертовы маленькие ублюдки!», заменено на «Ах вы, паршивцы!» [1; с. 30], что по нашему мнению является лучшим вариантом, так как не несет высокой степени агрессии как дословный перевод. Обратителю также внимание, The rains fell gently without bruising the tender sweetness of all growing things, there was no snow, and the sun had just enough strength to cherish, never enough to sap. [2; с. 7] – Дожди идут тихие, спокойные, не ломают нежных ростков и побегов, снега никогда не бывает, а солнце греет как раз настолько, чтобы взлелеять, но не настолько чтобы иссушить. [1; с.28]. Очевидно, что данный перевод обладает высокой степенью адекватности, потому что если использовать дословный перевод «нежную сладость всего растущего», то для русского слуха это звучит необычно, и, даже в некоторой мере слащаво, а использование же словосочетания «нежных ростков и побегов» позволяют нарисовать в сознании более четкие пейзажи Новой Зеландии.

При работе над романом переводчик использует общепринятые переводческие приемы, многократно описанные в материалах по переводоведению, а именно: 1) лексические трансформации (модуляцию, конкретизацию): Right then and there in her mind she had christened it Agnes, the only name she knew elegant enough for such a peerless creature. (peerless – бесподобный, несравненный; creature - создание, творение, существо), [2; с.3] - Мэгги в ту же минуту окрестила ее Агнес – она не знала более изысканного имени достойного такой необыкновенной красавицы [1; с. 25]; New Zealand's scourges thundered up out of the bowels of the earth rather than descended from the skies (scourge – плеть, бич, бедствие, беда, кара), [2; с. 7] – Грозные стихии в Новой Зеландии не разят с небес, но вырываются из недр земли [1, с.28].

Яркий пример конкретизации содержится в следующем предложении: Jack and Hugie scrambled to their feet and ran, the doll forgotten; when Franks wore it was politic to run [2; с. 8] - Джек и Хьюги мигом вскочили и дали стрекача, позабыв про куклу: когда Фрэнк ругается – самое разумное удирать [1; с. 30]. Выбор устойчивого выражения «дать стрекача» и глагола «удирать» вместо простого глагола «убежать» придает динамичности и передает, как младшие братья боялись гнева Фрэнка.

Использование некоторых лексических трансформаций приводит к смене субъектно-объектных отношений, например, The muscular shoulders hunched impatiently, the dark face became harsh and grim [2; с.21] – [Фрэнк] Сын нетерпеливо передернул крепкими плечами, хмурое лицо стало еще мрачней и жестче (субъекты: плечи - Фрэнк), [1; с. 39]. Her eyes as they rested on her son were vaguely worried, sensing his bitter discontent, more than the normal railing of a working man against his lot [2 с.20] - [Фиа] Со смутной тревогой посмотрела на сына – всякий рабочий человек недоволен своей долей, но в Фрэнке уж слишком кипит горькая обида на судьбу (субъекты: глаза – Фиа), [1; с.38].

Грамматические трансформации: 1) замена вопросительного предложения утвердительным: Give me a smile for your birthday, eh? [2; с.9] – Улыбнись-ка, ведь нынче твой день рождения. [1; с.30]; 2) замена наречия союзом «и», выражающим одновременность действия: All her acquaintances were simultaneously sympathetic and envious, but that didn't get the work done [2; с.13] – Все знакомые и сочувствуют матери такого семейства, и завидуют, но работы от этого меньше не становится [1; с.33]. 3) замена наречий прилагательными: What none of the children save Frank could realize was that Fee was permanently, incurably tired [2; с.13] – И никто из детей, кроме Фрэнка, не понимал, что в матери живет непреходящая, неизлечимая усталость [1; с.33]. Также, на примере данного предложения необходимо отметить, как метко были выбраны синонимы из синонимичного ряда: permanently - постоянно, непрерывно, перманентно, надолго, на постоянной основе, необратимо, прочно,

безвыездно, неизменно; incurably – неизлечимо, неисцелимо, безнадежно, неискоренимо, неисправимо). Используемые синонимы передают, насколько велика была усталость Фионы Клири от ежедневных забот, которые тяжелым грузом легли на ее плечи.

Среди лексико-грамматических трансформаций можно отметить антонимический перевод- замену какого – либо понятия подлинника, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания с сохранением мысли. Сравните *Nothing that can't be mended* [2; с. 16] – Всепоправимо [1; с.35]; *She was a silent woman, not given to spontaneous conversation* [2; с. 12] – Онабыланещедранаслова, большеотмалчивалась [1; с.32].

Интересным примером компенсации является следующее предложение: *He still spoke with the soft quick slur of the Galway Irish, pronouncing his final t's as this's, but almost twenty years in the Antipodes had forced a quaint overlay upon it, so that his a's came out as i's and the speed of his speech had run down a little, like an old clock in need of a good winding* [2; с.17] – Речь его еще сохранила мягкость и торопливую невнятность, присущую голуэйским ирландцам, но почти двадцать лет, прожитых в другом полушарии, наложили на нее свой отпечаток, изменили иные звуки, чуть замедлили темп и придали ей сходство со старыми часами, которые нехудо бы завести [1; с.36]. Замена словосочетаний «*pronouncing his final t's as this's*» и «*so that his a's came out as i's*» одним словосочетанием «изменили иные звуки» была вызвана отсутствием иного эквивалента, а использование описательного перевода оказалось бы слишком громоздким, противоречащим авторскому стилю.

Следующий вид переводческих трансформаций – добавление. Они могут быть вызваны «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в языке оригинала: *His nose was magnificent, a true Roman nose which must have puzzled his Irish confreres, but Ireland has ever been a shipwreck coast* [2; с.16] – И притом великолепный, истинно римский нос, который должен бы приводить в недоумение сородичей Падрика, а впрочем, у берегов Ирландии во все времена разбивалось немало чужестранных кораблей [1; с. 36]. В предложении текста оригинала нет слова или словосочетания, сходного со значением «чужестранный», использование же его в тексте перевода, как нам кажется, внесло недостающую ясность. Добавления уточняют, конкретизируют, придают образность: *Bleeding was a fact; someone in the Cleary family bled copiously at least once a week* [2; с.11]. – Это дело обычное, в семье Клири по меньшей мере раз в неделю кто-нибудь уж непременно порежется или разобьется до крови [1; с.31].

Опущение – это вид переводческой трансформации противоположный добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи: *Cold water from an old kerosene tin served to cool the steaming bath; swishing soap confined in a wire basket through it, she began to wash and rinse the dishes, stacking them against a cup* [2; с.19] – От лохани повалил пар, и Фиа добавила холодной воды из старой жестянки из-под керосина; взяла с проволочной сетки мыло, взбила пену и принялась за посуду – мыла, ополаскивала ставила тарелки ребром [1; с. 38].

При анализе перевода произведения также отмечается то, против чего так боролась Нора Яковлевна – против «казенных слов», «канцелярита». В своей книге «Слово живое и мертвое» она писала: «... слова-канцеляризмы, слова-штампы не безвредны. Пустые, пустопорожние, они ничему не учат, ничего не сообщают и, уж конечно, никого не способны взволновать, взять за душу. Это словесный мусор, шелуха» [3; с. 368]. Сравните, *Her fingers were clumsy, the wrapping heavy; it smelled faintly of the Wahine general store, which told her that whatever laid inside the parcel had miraculously been bought, no home made or donated* [2; с. 3] – Не так то легко развернуть неловкими пальцами плотную бумагу; от нее немножко пахнет большим магазином в Уэхайне и Мэгги догадывается что, то, что внутри, не сами сделали и никто не дал, а – вот чудеса – купили в магазине [1; с. 25] – словосочетание «*general store*» имеет конкретный перевод «универмаг, универсальный магазин, неспециализированный магазин, широкоассортиментный магазин», однако же, переводчик

выбрал иной перевод «большой магазин». По нашему мнению, словосочетание «большой магазин» передает временную примитивность детского мышления, ведь описываются мысли маленькой, четырехлетней девочки, тогда как использование конкретного перевода отяжелило бы предложение.

Несомненно, что создание искусного перевода требует не только результат таланта, но и кропотливого труда. Использованные Норой Галь переводческие трансформации не исказили текст оригинала, наоборот, полно и ярко передали стиль и смысл произведения. Как писала Евгения Таратута, «Нора была великая труженица. Она не шла на уступки и компромиссы, если, с ее точки зрения, они могли ухудшить книгу. Она часами и днями искала необходимое верное решение» [4]. Переводчик – первый толкователь автора. От того, как переводчик проникнет в замысел автора, зависит выбор каждого слова, строй предложения, и иные, казалось бы, незначительные мелочи. Ю. Яхнина отмечает у Норы Галь стремление «к уточнению, детализации, расширению фразы и к стягиванию, усилению сдержанности» [5 с. 19]. Отмечает «сжатость и упругость фразы» Н. Галь. По ее мнению, Н.Галь «как бы спорит в лаконизме с самим автором». Нора Яковлевна сделала бесценный подарок русскоязычным читательницам, поместив в свою шкатулку избранного роман Колин Маккалоу «Поющие в терновнике».

Список использованных источников

1. Маккалоу К. Поющие в терновнике – Алма-Ата, 1992, С. 24-620
2. McCullough C. The Thorn Birds. – Inc. Library of Congress:1977, С. 2 - 764
3. Галь Н. Слово живое и мертвое – М.: Международные отношения: 2001, С. 368
4. Сайт союза молодых литераторов: URL:/ <http://www.vavilon.ru/noragal/> (дата обращения 22.03.2015)
5. Кузьмина Э.Б. Нора Галь. Парадоксы книги и судьбы // М.: «Наша улица» №93 (8), 2007, С. 2 - 20.

УДК 81.33

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ПАРЕМИЯЛАР МЕН ОЛАРДЫҢ ТІЛДЕГІ ҚЫЗМЕТІ

Ганиұлы Ернұр

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, «Аударма ісі» мамандығы, 4 курс студенті, Астана,
Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – Сәтенова С.К.

Мақал-мәтелдер басқа да нақыл, қанатты сөздер тәрізді халықтың рухани байлығын, дүниетанымын білдіреді. Мақал-мәтелдер тіл білімінде паремия деген атаумен де белгілі.

Мақал-мәтелдерде халықтың тарихы, тұрмыс-тіршілігі, ақыл-өнегесі, даналығы мол көрініс тапқан. Аталмыш тілдік бірліктерге айтылар ойдың нақтылығы, көркемдігі, бейнелілігі тән және белгілі бір ұйқасқа құрылады.

Мақал-мәтелдердің шығу тәркіне келер болсақ, олардың өзіндік сыры, қалыптасу тарихына бар. Зерттеу деректеріне сүйенер болсақ, олар даналығымен, қара қылды қақ жарған әділдігімен елге танымал болған билердің, көргені мен түйгені көп дуалы ауыз қарттардың, от ауызды, орақ тілді шешендердің, ел құрметіне ие болған ақын, жазушылар мен жыраулардың «тоқсан ауыз сөзінің тобықтай түйіні» болып табылады.

Мақал мен мәтелдер әртүрлі дәуірлердегі нақты өмір шындығына, халықтың дүниетанымына сәйкес келіп отырады. Мақал-мәтелдер басқа да сияқты құрамын сақтап қолданылады, олардың сөздерінің орнын ауыстыруға болмайды. Олар қай тұрғыда болсын, я морфологиялық, я синтаксистік тұрғыда болсын, өзгеріссіз, даяр күйінде қолданылады.

Мақал-мәтелдердің тіл білімінде, оның ішінде, қазақ және ағылшын тілдерінде әр